

Проблема собственности в правовом регулировании деятельности предприятий

Проблема собственности — центральная проблема экономических отношений вообще. На этапе рыночных преобразований она обостряется, поскольку меняется принципиальное отношение к собственности, ее восприятие как со стороны государства, так и в общественном сознании. Эта проблема является одновременно и экономической, и правовой. Регулирование инвестиций (в т.ч. иностранных), регламентация разгосударствления и приватизации, определение организационно-правовых форм деятельности предприятий — эти и другие актуальнейшие в настоящее время вопросы непосредственно соприкасаются с общей проблемой права собственности. Можно согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что институт права собственности носит межотраслевой характер, поскольку наряду с нормами гражданского права (что общепризнанно) включает также нормы конституционного, административного, земельного и других отраслей права.

На правовом уровне отношения собственности регулируются в основном рядом так называемых “рыночных” законов, принятых преимущественно в 1990-1993 г.г., а также значительным количеством подзаконных нормативных актов. В целом законодательство отражает отсутствие сложившегося государственного подхода к вопросам собственности, поэтому содержит множество пробелов и коллизий. Все противоречия в данной области получили воплощение в трудностях, связанных с принятием нового Гражданского Кодекса.

Конституция Республики Беларусь в последней редакции закрепила лишь две формы собственности — частную и государственную. Принятый в 1990 году “О собственности в Республике Беларусь”, как известно, упоминал также коллективную форму собственности как собственности юридических лиц. Названная коллизия лишь на первый взгляд представляет чисто теоретический интерес. Вероятно, за основу конституционного регулирования форм собственности была взята соответствующая норма Конституции Российской Федерации, которая также не называет коллективной формы собственности. В Гражданском Кодексе РФ конкретизировано содержание частной собственности, под которой понимается собственность граждан и собственность юридических лиц. С такой интерпретацией можно согласиться. Положение же, существующее в Беларуси (учитывая, что норма Конституции является приоритетной по отношению к норме текущего закона), порождает вопрос: к какой форме относить собственность юридического лица, например, акционерного общества. В России практика также столкнулась с этой проблемой. В уставы хозяйственных обществ иногда включались нормы о том, что “имущество общества формулируется за счет вкладов участников, полученных доходов и других законных источников и принадлежит его участникам на праве общей собственности”.

Возникает вопрос: кто же собственник — хозяйственное общество или учредители? Для нашей практики такая ситуация еще более возможна, поскольку в контексте нашего законодательства частная собственность воспринимается лишь как собственность граждан.

Во избежание двойного толкования необходимо в самое ближайшее время законодательство разрешить коллизию, связанную с регулированием форм собственности, поскольку все остальные, более частные вопросы

так или иначе связаны с общей регламентацией форм собственности. Следует отметить также, что в Беларуси сделаны к настоящему времени только самые первые шаги в сторону формирования многовариантной модели собственности, характерной для рыночной экономики. Многое предстоит сделать как в сфере правотворчества, так и в области теоретических исследований по выявлению закономерностей, присущих развитию данного института в различных условиях. Необходимо определить рациональное соотношение между различными формами собственности, границы осуществления правомочий собственника, государственные гарантии неприкосновенности собственности, способы и формы защиты права собственности и другие аспекты этой фундаментальной для любого государства проблемы.

В.А. Витушко, доцент
Белорусский государственный экономический университет

Проблемы права свободы в гражданском законодательстве Республики Беларусь

Провозглашая неотъемлемые (естественные) права человека в период великих буржуазных революций государства на первое место ставили право свободы. Свобода не как синоним права, а как вид права, причем права общего рассматривается как ценность, данная человеку от бога, от рождения человека, а не от государства или другого человека.

Так было записано в Декларации независимости США от 4 июля 1776 года, где провозглашались неотъемлемыми правами человека право на жизнь, на свободу, на стремление к счастью.

Так было записано и в Декларации прав человека и гражданина, принятой Конвентом Франции в 1789 году, где естественными и неотъемлемыми правами человека признавались права на свободу, собственность, безопасность, сопротивление угнетению, свободу выражения мыслей и мнений.

Не меньший интерес представляет права на стремление к счастью, безопасность и сопротивление угнетению и другие. Но в данной работе будет рассмотрена только проблема права свободы в законодательстве Республики Беларусь.

Суть проблем сводится к тому, что законодательство республики не провозглашает право свободы неотъемлемым правом человека, особенно право свободы предпринимательства, без которого немислимы экономические реформы.

Конституция республики говорит лишь о свободе как только цели деятельности государства (статья 21 Конституции). Она возлагает на государство ответственность за создание условий для свободного развития личности (статья 21 Конституции). Но опять же не провозглашает права свободы. То есть свобода по Конституции есть лишь возможность, а не действительное естественное и неотъемлемое право человека.

При этом часть третьей статьи 21 Конституции закрепляет правило, что государство гарантирует свободы граждан Беларуси лишь из числа закрепленных в Конституции, законах и международных обязательствах государства. Так, государство только обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности, гарантирует свободу мнений, но не объявляет их присущими человеку по его существу быть человеком (статьи 25, 33 Конституции и другие).

Но между гарантиями и реальностью непроходимая пропасть чиновничьего и частного произвола сильного над слабым. И государство осознает свое бессилие провозгласить не только более широкий перечень свобод, по тем бо-